

Хан Дождь

г. Гомель, Беларусь

Стансы

С желтеющей невдалеке дубравы
Дыханием шального ветерка
Поникшие, некошенные травы
Листвою припорошены слегка.

В долине, норовисто изгибаясь,
Мелькая за кустами лозняка,
Картинно тешась (дескать, вот какая!),
Холодной синевой блестит река.

А за рекою видит взор пытливый
Поросшие кустарником луга...
И ни души! Угрюмо и тоскливо.
И не маячат на лугах стога.

Лишь ветерок картину оживляет:
Зашепчется в полусухой траве,
Тряхнёт лозу по-над прибрежным краем,
Закружит лист в небесной синеве.

Поэт

(Подражание Г. Р. Державину)

Ты, что павлином разодет,
С почтеньем зри, холуй придворный,
Коль мимо шествует поэт,
Словесным даром наделённый!

Пред ним померкнет блеск одежд,
Он равнодушен к звону злата,
А стих его разит невежд
Страшнее острого булата.

Грядёт трибун, любимец муз,
Певец российской бранной славы,
Свободный от корыстных уз,
Болящий за судьбу державы!

Мечтатель

На пенсию вышел мечтатель-чудак.
Казалось бы – что ещё нужно?
Но всё не по сердцу, всё как-то не так...
Ему всё постыло и скучно!
Что над головой не шумят паруса
И ветер солёный не дует,
Что дали морские не тешат глаза –
Тоскует бедняга, тоскует...

Одни Дон Жуаном его нарекли,
«Профессором» звал его кто-то...
Но к истине ближе, наверно, пришли,
Назвавши его Дон Кихотом.

Налилась вешним соком трава

Г. Говору

Налилась вешним соком трава,
Луг седою росой искрится.
Вот она, словно праздник, пора –
В самый раз начинать косовицу.

Не растаял ещё цвет зари,
И звенят соловьиные трели,
А на луг уж пришли косари.
Зазвенели их косы, запели.

Травы в пояс густою стеной
Наклонились под тяжестью росной.
Вслед за каждым, за взмахом косой,
Ровной лентой ложатся покосы.

Полной грудью вдыхаю, как встарь,
Запах травный, аировый корень...
Гой еси ты, кольцовский косарь!
Я, без шуток, иду с тобой ровень.

